

**EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPEENNE DES DROITS DE L'HOMME**

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "ХИСМАТУЛЛИН против РОССИИ"

(Жалоба N 33469/06)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

11 декабря 2014 года

Настоящее постановление вступит в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу "Хисматуллин против России",
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Изабель Берро-Лефевр, Председатель,
Элизабет Штайнер,
Ханлар Гаджиев,
Мирьяна Лазарова Трайковска,
Юлия Лаффранк,
Пауло Пинто де Альбукерке,
Дмитрий Дедов, судьи,
и Сорен Нильсен, Секретарь Секции,
проведя 18 ноября 2014 года совещание по делу за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело инициировано жалобой (N 33469/06), поданной в Суд 19 июня 2006 года гражданином России Эдуардом Шамилевичем Хисматуллиным (далее - "заявитель") против Российской Федерации на основании статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - "Конвенция").

2. Интересы Властей Российской Федерации (далее - "Власти") представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель утверждал, в частности, что он подвергался жестокому обращению в полиции, что национальные органы власти не провели эффективного расследования, а также что он не присутствовал и не был представлен на рассмотрении его уголовного дела в суде кассационной инстанции.

4. 10 ноября 2010 года Власти были уведомлены о вышеуказанных жалобах в соответствии со статьей 3 и пунктами 1 и 3 (с) статьи 6 Конвенции.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1974 года рождения, в настоящее время отбывает срок тюремного заключения в лечебном исправительном учреждении ЛИУ-58 Свердловской области.

А. Задержание и предполагаемое жестокое обращение с заявителем

6. 23 апреля 2005 года заявитель был задержан по подозрению в убийстве. Он был доставлен в отделение полиции, где предположительно был подвергнут жестокому обращению со стороны сотрудников полиции и был вынужден признаться в убийстве.

7. 24 апреля 2005 года было проведено судебно-медицинское освидетельствование заявителя, в ходе которого у него было зарегистрировано 2 синяка под левым и правым глазами размером 1 x 2 см, ссадина среднего пальца левой руки размером 0,5 x 0,8 см, и ссадина на задней стороне правого предплечья размером 0,2 x 2 см. Врач заключил, что синяки под глазами были нанесены за три-пять дней до осмотра, ссадины на верхних конечностях могли быть получены за один-два дня до осмотра.

8. В тот же день был составлен протокол о задержании заявителя. Заявитель был допрошен как подозреваемый и, предположительно опасаясь дальнейших побоев, подтвердил свое предыдущее признание. Он был помещен в изолятор временного содержания. В медицинских записях изолятора сказано, что у заявителя при поступлении был синяк под левым глазом. В них также говорится, что самочувствие заявителя было хорошим.

9. 26 апреля 2005 года заявитель пожаловался на боль в груди. Ему вызвали "Скорую помощь" и у него был диагностирован ушиб грудины.

10. 29 апреля 2005 года заявитель был предположительно вновь избит сотрудниками полиции, когда его пытались заставить подтвердить следователю предыдущие показания.

11. 5 мая 2005 года заявитель вновь пожаловался на боль в груди. Он был доставлен в городскую больницу г. Озерска. В ходе рентгенологического обследования у заявителя была диагностирована трещина грудины.

12. 6 мая 2005 года заявитель был переведен в следственный изолятор И374/3 Челябинска. Врач изолятора, осмотревший заявителя по прибытии, сделал в медицинской карте заявителя запись о диагнозе трещины грудины от 5 мая 2005 года.

Б. Осуждение заявителя и последующее развитие событий

13. 10 ноября 2005 года Озерский городской суд Челябинской области признал заявителя виновным, согласно части 4 статьи 111 Уголовного кодекса, в умышленном причинении В. тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Заявитель был приговорен к одиннадцати годам лишения свободы. Во время слушаний интересы заявителя представлял назначенный ему адвокат.

14. Заявитель подал кассационную жалобу. Он просил суд кассационной инстанции разрешить ему присутствовать на рассмотрении кассационной жалобы, а также выразил желание быть представленным адвокатом.

15. 27 апреля 2006 года Челябинский областной суд в кассационном порядке оставил приговор без изменений. Заявитель присутствовал на заседании суда кассационной инстанции. Однако, его интересы не были представлены адвокатом.

16. 16 марта 2011 года Президиум Челябинского областного суда удовлетворил жалобу областного прокурора Челябинска о пересмотре в порядке надзора и отменил решение суда кассационной инстанции от 27 апреля 2006 года. Президиум постановил,

что право заявителя на юридическую помощь было нарушено в ходе рассмотрения его кассационной жалобы и направил дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

17. 21 апреля 2011 года Челябинский областной суд провел новое кассационное слушание по уголовному делу заявителя, в котором заявитель принимал участие посредством видеосвязи и в присутствии назначенного ему адвоката. Областной суд, рассмотрев жалобу заявителя в кассационном порядке, оставил приговор в силе, сократив срок наказания до десяти лет и шести месяцев лишения свободы.

В. Доследственная проверка по жалобам заявителя о жестоком обращении

18. Тем временем, в декабре 2005 года заявитель пожаловался на жестокое обращение в городскую прокуратуру Озерска.

19. 26 января 2006 года следователь прокуратуры Ч., на основании части 1(2) статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса, вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников полиции в связи с указанной жалобой ввиду отсутствия доказательства совершения преступления. Следователь полагался на показания сотрудника полиции П., отрицающего, что заявитель подвергался оскорблениям, выписку из медицинской карты изолятора временного содержания с записями от 24 апреля, 26 апреля и 5 мая 2005 года, показания заявителя от 2 мая 2005 года, в которых он заявил, что получил синяки во время драки с подростками в апреле 2005 года, и также на то, что заявитель не сообщал о предполагаемом жестоком обращении во время разрешения вопроса о его заключении под стражу, когда он допрашивался в качестве подозреваемого, или когда против него были предъявлены обвинения.

20. 24 марта 2006 года прокурор г. Озерска отменил это постановление и распорядился о проведении дополнительной проверки.

21. 27 марта, 17 апреля и 29 июня 2006 года, а также 21 июня 2007 года следователь вновь выносил постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с предполагаемым жестоким обращением с заявителем. Однако, 13 апреля и 26 июня 2006 года, 9 июня и 2 июля 2007 года, соответственно, надзирающий прокурор отменял эти постановления как необоснованные и указывал на необходимость проведения дополнительных проверок.

22. 6 июля 2007 года главный следователь Озерской городской прокуратуры П. в шестой раз отказал в возбуждении уголовного дела, и сделал вывод, что заявитель получил травмы до задержания. Постановление основывалось на следующих доказательствах:

- объяснения заявителя, данные им в июне 2006 года (см. ниже пункт 23);
- объяснения начальника отдела полиции М., сотрудников полиции П. и Ш., а также заместителя начальника отдела полиции Яр., которые отрицали применение какого-либо насилия к заявителю;
- объяснения помощника прокурора Б. и следователя М.;
- объяснения сотрудников изолятора временного содержания Х., Г. и Ах.;
- выписки из журналов изолятора временного содержания, включая медицинский журнал;
- записи рентгенологических обследований из городской больницы Озерска;
- протокол судебно-медицинского освидетельствования заявителя;
- объяснения врача "Скорой помощи" С., который 26 апреля 2005 года осмотрел заявителя в изоляторе временного содержания, и врача больницы Б., который 5 мая 2005 года осмотрел заявителя в больнице;
- утверждения заявителя от 24 апреля и 2 мая 2005 года, взятые из материалов его дела, о том, что он получил травмы до его задержания в результате драки с подростками,

и что у него нет претензий к сотрудникам полиции или изолятора временного содержания в связи с этими травмами;

- объяснения судебно-медицинского эксперта Мос.;

- документы из материалов дела в отношении заявителя, включая протоколы его допроса от 24 апреля, 29 апреля и 19 июля 2005 года, в которых заявитель утверждал, что он напал на В. (пострадавшего от преступления, в совершении которого обвинялся заявитель) при самообороне;

- утверждения заявителя, сделанные им во время суда, а также его жалобы прокурору и следователю о том, что он получил трещину грудины в результате насильственных действий со стороны В.

23. Как следовало из объяснений заявителя, в частности, в начале апреля 2005 года он подрался с неустановленными подростками, в результате чего получил синяк под левым глазом. 21 апреля 2005 года В. дважды ударил заявителя в область груди и дважды в лицо, в результате чего у него появился синяк под правым глазом и он почувствовал боль в области грудины. 23 апреля 2005 года заявитель был арестован и доставлен в отделение полиции, где один из сотрудников ударил его тяжелым предметом по задней части шеи, а другой сотрудник полиции ударил в область груди, в результате чего заявитель почувствовал там боль. 24 апреля 2005 года один из сотрудников полиции ударил его по голове не менее двух раз 1,5-литровой пластиковой бутылкой с водой, что не привело к каким-либо травмам. 29 апреля 2005 года в следственном отделе изолятора временного содержания один из сотрудников толкнул заявителя на пол и ударил его три или четыре раза в левый бок и дважды - в живот и в грудь. Эти действия не привели к каким-либо травмам. Заявитель не мог сказать, была ли трещина грудины результатом действия В. или сотрудников полиции.

24. 8 ноября 2007 года прокурор г. Озерска признал постановление от 6 июля 2007 года законным и обоснованным.

25. 19 марта 2008 года Озерский городской суд Челябинской области признал доследственную проверку по утверждениям заявителя полной и объективной, а постановления от 6 июля и 8 ноября 2007 года - законными и обоснованными.

26. 24 июня 2008 года Челябинский областной суд оставил решение от 19 марта 2008 года без изменений.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

A. Запрещение пыток и других форм жестокого обращения

27. Конституция Российской Федерации в соответствующей части гласит:

Статья 18

"Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием".

Статья 21

"1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.

2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию..."

28. Статья 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (закон N 174-ФЗ от 18 декабря 2001 года, "УПК") запрещает насилие, пытки и другие формы жестокого или унижающего достоинство обращения с участниками уголовного производства.

29. Часть 3 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает, что действия должностного лица, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения, наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Б. Процедура рассмотрения заявления о преступлении

1. Доследственная проверка

30. В соответствующей части, в редакции, действовавшей на момент рассматриваемых событий, УПК гласил:

Статья 140. Основания для возбуждения уголовного дела

"1. Поводами для возбуждения уголовного дела служат:

а) заявление о преступлении ...

2. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления".

Статья 144. Порядок рассмотрения сообщения о преступлении

"1. Дознаватель, орган дознания, следователь или руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом преступлении ... принять по нему решение ... в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения ... [вправе] требовать производства документальных проверок или исследований документов, привлекать к участию в этих действиях специалистов ...

3. Руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе ... продлить срок, установленный частью первой настоящей статьи, до 10 суток, а случае необходимости проверок и исследований документов - до 30 суток ..."

Статья 145. Решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщения о преступлении

"1. По результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь или руководитель следственного органа принимает одно из следующих решений:

1) о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 настоящего Кодекса;

2) об отказе в возбуждении уголовного дела;

3) о передаче сообщения о преступлении [в компетентный следственный орган], обладающий соответствующей юрисдикцией ..."

Статья 148. Отказ в возбуждении уголовного дела

"1. При отсутствии основания для возбуждения уголовного дела начальник следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела ...

5. Отказ в возбуждении уголовного дела может быть обжалован прокурору, начальнику следственного органа или в суд в порядке, установленном статьями 124 и 125 настоящего Кодекса.

6... Признав отказ следователя ... в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, начальник следственного органа отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, либо возвращает материалы для дополнительной проверки вместе с указанием, устанавливающим срок для проведения этой проверки.

7. Признав отказ в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, судья выносит соответствующее постановление, направляет его для исполнения начальнику следственного органа и уведомляет об этом заявителя".

Статья 149. Направление уголовного дела

"После вынесения постановления о возбуждении уголовного дела ...
2) следователь приступает к производству предварительного следствия ..."

Статья 125. Судебный порядок рассмотрения жалоб

"1. Постановления дознавателя, следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела ... а равно иные решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд ...

3. Судья проверяет законность и обоснованность действий или решений ... не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы...

5. По результатам рассмотрения жалобы судья выносит одно из следующих постановлений:

(1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение;

(2) об оставлении жалобы без удовлетворения..."

31. Уголовное дело не может быть возбуждено либо должно быть прекращено, если предполагаемое преступление не было совершено (пункт 1 части 1 статьи 24 УПК), либо при отсутствии состава преступления (пункт 2 части 1 статьи 24 УПК).

2. Предварительное расследование

32. Предварительное расследование регулируется Разделом VIII (статьи 150-226 УПК). Следственные мероприятия с целью установления фактов по уголовному делу и сбора доказательств, которые могут проводиться в рамках предварительного расследования, включают, среди прочего, допрос подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, либо свидетеля; очную ставку с участием лиц, чьи показания не совпадают; проверку показаний на месте; установление лица или предмета; личный досмотр и обыск помещения; изъятие предметов и документов; прослушивание телефонных переговоров; и следственный эксперимент. Если по завершении предварительного следствия имеется

достаточно доказательств для предъявления обвинения, следственный орган подготавливает обвинительный акт, который утверждается прокурором и направляется в суд.

33. Такие следственные мероприятия, как осмотр места преступления, осмотр трупа и осмотр подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, могут при необходимости проводиться до возбуждения уголовного дела (часть 2 статьи 176, часть 4 статьи 178 и часть 1 статьи 179 УПК).

В. Обязательное юридическое представительство

34. В соответствующей части, в редакции, действовавшей на момент рассматриваемых событий, УПК гласил:

Статья 51

"1. Участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если:

1) подозреваемый или обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 настоящего Кодекса ...

3. Если в случаях, предусмотренных частью первой настоящей статьи, защитник не приглашен самим подозреваемым или обвиняемым или его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого или обвиняемого, то дознаватель, прокурор или суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве".

Статья 52

"1. Подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого или обвиняемого. Отказ от защитника заявляется в письменном виде. Если отказ от защитника заявляется во время производства следственного действия, то об этом делается отметка в протоколе данного следственного действия..."

35. Суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобам и представлениям законность, обоснованность и справедливость приговора и иного судебного решения. Он вправе исследовать доказательства, включая дополнительные материалы, представленные сторонами (статья 373 и части 4 и 5 статьи 377 УПК).

36. При поступлении уголовного дела с кассационной жалобой или представлением судья назначает дату, время и место судебного заседания. О дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции стороны должны быть извещены не позднее 14 суток до дня судебного заседания. Вопрос о вызове обвиняемого, содержащегося под стражей, решается судом. Осужденный, заявивший о своем желании присутствовать при рассмотрении жалобы, вправе участвовать в судебном заседании непосредственно либо изложить свою позицию путем использования систем видеоконференц-связи. Вопрос о форме участия осужденного в судебном заседании решается судом (статья 376 УПК).

37. Рассмотрев совместимость статьи 51 УПК с Конституцией РФ, Конституционный Суд постановил следующее (решение N 497-О от 18 декабря 2003 г.):

"Часть 1 статьи 51 Уголовно-процессуального Кодекса РФ, описывающая обстоятельства, в которых участие адвоката защиты совершенно необходимо, не содержит никакого указания на то, что данные требования неприменимы при рассмотрении

кассационной жалобы или что право осужденного на юридическую помощь в таких производствах может быть ограничено".

38. Эта точка зрения была впоследствии подтверждена и развита в семи решениях, вынесенных Конституционным Судом 8 февраля 2007 года. Суд признал, что бесплатная юридическая помощь при рассмотрении кассационной жалобы должна предоставляться на тех же основаниях, что и юридическая помощь на более ранних этапах производства, и что она является обязательной в ситуациях, перечисленных в статье 51. Он также подчеркнул, что в обязанности суда входит обеспечение участия адвоката защиты при рассмотрении кассационной жалобы.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

39. Заявитель жаловался, что он получил трещину грудины от рук сотрудников полиции и что по его заявлению о жестоком обращении не было проведено эффективного расследования. Он ссылаясь на статью 3 Конвенции, которая гласит следующее:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию".

40. Власти утверждали, что внутригосударственные следственные органы провели надлежащее расследование по утверждениям заявителя и вынесли постановление об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия доказательства "вне разумных сомнений" того, что заявитель получил травмы от рук сотрудников полиции. Национальный суд проверил выводы, сделанные следственными органами, и признал их законными. В таких обстоятельствах Власти пришли к выводу, что нарушения статьи 3 Конвенции не было ни в ее материальном, ни в процессуальном аспекте.

41. Заявитель продолжал настаивать на своей жалобе.

A. Приемлемость жалобы

42. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта "а" пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

B. Существо жалобы

1. Обязательство Властей по проведению эффективного расследования

43. Суд напоминает, что если лицо выдвигает небезосновательное утверждение о том, что оно подверглось обращению, нарушающему требования статьи 3, со стороны сотрудников полиции или других представителей государственных органов, данное положение - во взаимосвязи с общим обязательством государства в соответствии со статьей 1 Конвенции "обеспечить каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в... Конвенции" - предполагает необходимость проведения эффективного официального расследования. Такое расследование должно быть способным привести к установлению и наказанию виновных. В противном случае общий правовой запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, несмотря на свое фундаментальное значение, оказался бы практически

неэффективным, а представители государства могли бы в некоторых случаях нарушать права лиц, находящихся в их власти, фактически безнаказанно (см., в числе прочих источников, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Лабита против Италии" (*Labita v. Italy*), жалоба N 26772/95, пункт 131, ЕСПЧ 2000IV).

44. Расследование серьезных утверждений о жестоком обращении должно быть немедленным и тщательным. Власти должны всегда со всей серьезностью пытаться выяснить обстоятельства произошедшего, и не должны полагаться на поспешные и необоснованные выводы для того, чтобы закрыть дело либо вынести решение. Они должны предпринять все разумные меры для того, чтобы обеспечить сохранность доказательств в отношении произошедшего, включая, в том числе, свидетельские показания и данные судебной экспертизы. Любой недостаток расследования, снижающий вероятность установления причины травм или личностей виновных, может привести к выводу о том, что расследование не соответствует требуемому уровню эффективности (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Мокану и другие против Румынии" (*Mocanu and Others v. Romania*), жалобы NN 10865/09, 45886/07 и 32431/08, пункт 322, ECHR 2014 (выдержки), и постановление Европейского Суда от 29 июля 2010 года по делу "Копылов против России" (*Kopylov v. Russia*), жалоба N 3933/04, пункт 133). Таким образом, один лишь факт того, что не были приняты соответствующие меры для снижения риска сговора между предполагаемыми преступниками, является существенным недостатком расследования (см., *mutatis mutandis*, постановление Большой Палаты Европейского Суда от делу "Рамсахай и другие против Нидерландов" (*Ramsahai and Others v. the Netherlands*), жалоба N 52391/99, пункт 330, ECHR 2007II, и постановление Европейского Суда от 20 июня 2013 г. по делу "Турлюева против России" (*Turluyeva v. Russia*), жалоба N 63638/09, пункт 107). Дополнительно, расследование должно быть независимым, беспристрастным и должно подлежать общественному контролю (см. постановление Европейского Суда от 5 ноября 2013 года по делу "Месут Дениз против Турции" (*Mesut Deniz v. Turkey*), жалоба N 36716/07, пункт 52). За расследованием должно последовать мотивированное решение, чтобы заверить заинтересованную общественность, что было соблюдено верховенство права (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда от 4 мая 2001 года по делу "Келли и другие против Соединенного Королевства" (*Kelly and Others v. the United Kingdom*), жалоба N 30054/96, пункт 118).

45. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что в декабре 2005 года заявитель жаловался в прокуратуру, что находясь под стражей в отделении полиции в период с 23 апреля по 6 мая 2005 года, он подвергался жестокому обращению, что привело к получению им трещины грудины. Существование рассматриваемой травмы было подтверждено рентгенологическим исследованием, проведенным 5 мая 2005 года (см. выше пункт 11). Требование заявителя, таким образом, являлось "обоснованным", и национальные власти были обязаны провести эффективное расследование, удовлетворяющее вышеперечисленным требованиям статьи 3 Конвенции.

46. Суд отмечает, что в период с января 2006 года по июль 2007 года внутригосударственные органы власти провели "доследственную проверку" по заявлению заявителя согласно статье 144 УПК. В течение этого периода, который составил примерно восемнадцать месяцев, внутригосударственные органы власти вынесли шесть постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников полиции ввиду отсутствия доказательства совершения преступления. Все эти постановления, кроме последнего, были отменены надзирающим прокурором как необоснованные, с дачей распоряжения о проведении дополнительных проверок. В результате отказа в возбуждении уголовного дела внутригосударственный следственный орган никогда не проводил предварительного следствия по факту предполагаемого жестокого обращения с заявителем, то есть, полномасштабного уголовного

расследования, в ходе которого проводится целый ряд следственных мероприятий, таких как допросы, очные ставки и опознания (см. выше пункт 32).

47. Суд отмечает, что в недавнем постановлении от 24 июля 2014 года по делу "Ляпин против России" (Lyapin v. Russia), жалоба N 46956/09) он признал, что отказ внутригосударственных органов возбудить уголовное дело в отношении достоверных утверждений заявителя о жестоком обращении с ним в отделении полиции приравнивался к непроведению эффективного расследования, как того требует статья 3 Конвенции. В указанном деле, рассмотрев объем "доследственной проверки" в соответствии с российским законодательством по уголовному судопроизводству, Суд признал, в частности, что одна "доследственная проверка" (если за ней не следует "предварительное следствие") является недостаточной для установления обстоятельств дела, в частности, личности предполагаемых правонарушителей, и не может привести к наказанию лиц, ответственных за предполагаемое жестокое обращение, так как возбуждение уголовного дела и уголовного расследования являются предварительными условиями для предъявления обвинений предполагаемым правонарушителям, которые затем могут быть рассмотрены судом (см. упомянутое выше постановление по делу "Ляпин против России", пункты 128-140).

48. Суд считает, что выводы Суда по вышеупомянутому делу применимы к настоящему делу. В связи с этим он заключает, что отказ в возбуждении уголовного дела в отношении достоверных утверждений заявителя, который получил трещину грудины от рук сотрудников полиции, приравнивался к непроведению эффективного расследования, как того требует статья 3 Конвенции. Данный вывод приводит к тому, что Суду нет необходимости подробно рассматривать множество этапов проверки по заявлению о преступлении, проведенных в деле заявителя, с учетом определенных специфических недостатков и бездействия со стороны следственного органа.

49. Ввиду вышесказанного Суд приходит к заключению, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте.

2. Предполагаемое жестокое обращение с заявителем

50. Суд повторяет, что статья 3 Конвенции закрепляет одну из основополагающих ценностей демократического общества. Она категорически запрещает пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, независимо от обстоятельств или поведения потерпевшего (см. постановление Большой Палаты Европейского суда по делу "Кудла против Польши" (Kud a v. Poland), жалоба N 30210/96, пункт 90, ЕСПЧ 2000XI).

51. Жестокое обращение должно достичь минимального уровня жестокости, чтобы подпадать по действие статьи 3 Конвенции. Оценка указанного минимального уровня относительна; она зависит от всех обстоятельств дела, таких как длительность обращения, его физические и психологические последствия и, в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья потерпевшего (см., среди других источников, постановление Европейского Суда от 18 января 1978 года по делу "Ирландия против Соединенного Королевства" (Ireland v. the United Kingdom), пункт 162, серия A N 25).

52. В случае подачи жалобы на нарушение требований статьи 3 Конвенции Суд обязан рассмотреть жалобу с особой тщательностью. Если имело место разбирательство на национальном уровне, Суд не должен замещать собственной оценкой обстоятельств те выводы, к которым пришли национальные суды, и, как правило, именно национальные суды должны оценивать представленные им доказательства. Хотя Суд не ограничен выводами, сделанными внутригосударственными судами, в обычных обстоятельствах необходимо наличие убедительных аргументов для отклонения от выводов по факту, достигнутому этими судами (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по

делу "Гефген против Германии" (Gefgen v. Germany), жалоба N 22978/05, пункт 93, ECHR 2010).

53. При оценке доказательств, на которых основывается решение о том, имело ли место нарушение статьи 3, Суд использует стандарт доказывания "при отсутствии обоснованного сомнения". Впрочем, такой критерий доказанности может исходить из сосуществования достаточно сильных, ясных и согласованных умозаключений или подобных неоспариваемых презумпций факта (см. постановление Европейского Суда по делу "Яллох против Германии" (Jalloh v. Germany), жалоба N 54810/00, пункт 67, ECHR 2006IX).

54. Если лицо задержано полицией в хорошем состоянии здоровья, а в момент освобождения имеет телесные повреждения, Власти обязаны предоставить правдоподобное объяснение того, каким образом указанные телесные повреждения были нанесены, а в случае неспособности предоставить таковое возникает закономерный вопрос, вытекающий из смысла статьи 3 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 4 декабря 1995 года по делу "Рибич против Австрии" (Ribitsch v. Austria), пункт 34, Серия А N 336, и постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Селмуни против Франции" (Selmouni v. France), жалоба N 25803/94, пункт 87, ЕСПЧ 1999V). В случае если события в деле полностью или по большей части находятся в сфере исключительной осведомленности властей, как в деле, где фигурируют лица, находящиеся под их контролем под стражей, возникают обоснованные предположения фактов в отношении травм и смерти, которые происходят во время нахождения под стражей. В самом деле, бремя доказывания может рассматриваться в качестве возложения на власти обязательства по предоставлению удовлетворительного и убедительного объяснения (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Салман против Турции" (Salman v. Turkey), жалоба N 21986/93, пункт 100, ЕСПЧ 2000VII; а также постановление Европейского Суда от 9 октября 2008 года по делу "Олег Никитин против России" (Oleg Nikitin v. Russia), жалоба N 36410/02, пункт 45; постановление Европейского Суда от 30 июля 2009 года по делу "Гладышев против России" (Gladyshev v. Russia), жалоба N 2807/04, пункт 52; постановление Европейского Суда от 17 января 2012 года по делу "Алчагин против России" (Alchagin v. Russia), жалоба N 20212/05, пункт 53).

55. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что 24 апреля 2005 года, на следующий день после задержания, у заявителя были обнаружены синяки под глазами и ссадины на пальце и предплечье. Вскоре после этого, 26 апреля 2005 года, врач "Скорой помощи", осматривавший заявителя в изоляторе временного содержания, диагностировал у него ушиб грудины, и 5 мая 2005 года рентгенологическое исследование показало наличие у заявителя трещины грудины (см. выше пункты 7, 9 и 11).

56. Суд считает, что утверждения заявителя о жестоком обращении с ним со стороны сотрудников полиции, подтвержденные вышеупомянутым медицинским освидетельствованием, требовали от национальных властей предоставления удовлетворительного и убедительного объяснения того, как эти травмы могли возникнуть.

57. Суд отмечает, что, проведя доследственную проверку, следственный орган пришел к выводу, что травмы были получены заявителем до его задержания, то есть, до того, как он был доставлен в отделение полиции.

58. Суд отмечает расхождения в версиях событий заявителя, которые были изложены во время уголовного производства против него и во время доследственной проверки по его заявлениям о жестоком обращении, в частности, относительно получения трещины грудины. В частности, до ноября 2005 года, когда суд первой инстанции признал заявителя виновным, заявитель придерживался версии, что он получил трещину грудины в результате насильственных действий со стороны В. (жертвы преступления, в котором был обвинен заявитель), который набросился на него в состоянии самообороны (см. выше пункты 13, 22 и 23). Позже, в декабре 2005 года, спустя почти восемь месяцев после предполагаемых побоев, заявитель пожаловался в прокуратуру, что он получил трещину

грудины в результате жестокого обращения со стороны полиции (см. выше пункт 18). Даже в ходе последственной проверки по утверждениям заявителя о жестоком обращении в его заявлениях отсутствует достаточная определенность: заявитель не смог объяснить, явилось ли получение трещины грудины результатом действий В. или сотрудников полиции (см. выше пункт 23). Суд также отмечает отсутствие какого-либо доказательства возможного времени получения трещины грудины.

59. В связи с этим Суд не может исключить ни версию событий Властей, ни версию событий заявителя. В самом деле, трещина грудины у заявителя могла возникнуть как до задержания заявителя, как утверждали Власти, так и в результате применения чрезмерной силы со стороны сотрудников полиции, как утверждал заявитель.

60. В свете вышеизложенного, Суд считает, что не располагает достаточными доказательствами, которые позволили бы "вне всякого сомнения" заключить, что заявитель, по его утверждениям, был подвергнут любой форме неправомерного обращения, запрещенного статьей 3 Конвенции. Соответственно, Суд считает, что нарушение статьи 3 Конвенции с точки зрения ее материального аспекта не имело места.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

61. Заявитель жаловался, что Челябинский областной суд не обеспечил присутствие заявителя и участие его адвоката на заседании суда кассационной инстанции 27 апреля 2006 года. Суд считает, что данная жалоба подпадает под пункт 1 и подпункт "с" пункта 3 статьи 6 Конвенции, которые предусматривают следующее:

"1. При рассмотрении... любого предъявленного ему уголовного обвинения каждый имеет право на беспристрастное и открытое слушание... судом...

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

(с) защищать себя лично или прибегая к юридической помощи по своему выбору..."

62. Власти отметили, что заседание суда кассационной инстанции от 27 апреля 2006 года проводилось в присутствии заявителя, но в отсутствие адвоката, оказывающего бесплатную юридическую помощь. Полагаясь на статьи 51 и 52 Уголовно-процессуального кодекса, решение Конституционного Суда N 497-О от 18 декабря 2003 года и решения Конституционного Суда от 8 февраля 2007 года (см. выше пункты 34, 37 и 38), Власти признали, что отсутствие назначенного адвоката на заседании суда кассационной инстанции являлось нарушением права заявителя на юридическое представительство. Они считали, однако, что такое нарушение было впоследствии исправлено судебными решениями от 16 марта и 21 апреля 2011 года Президиума Челябинского областного суда и Челябинского областного суда, соответственно. В частности, новое слушание проводилось 21 апреля 2011 года с участием как заявителя (посредством видеосвязи), так и назначенного ему адвоката, и суд внимательно изучил аргументы, выдвинутые заявителем, сократив срок наказания заявителя до десяти лет и шести месяцев. В связи с этим, Власти пришли к выводу, что заявитель более не мог претендовать на статус потерпевшего.

63. Заявитель выразил неудовлетворение результатами нового заседания суда кассационной инстанции, состоявшегося 21 апреля 2011 года.

64. Европейский Суд повторяет, что согласно статье 34 Конвенции он "может принимать жалобы от любого физического лица... которое утверждает, что явилось жертвой нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней..." Вопрос о том, может ли заявитель именовать себя потерпевшим в результате предполагаемого нарушения, имеет значение на всех этапах разбирательства в соответствии с Конвенцией (см. решение Европейского

Суда от 17 мая 2011 года по делу "Тимошин против России" (Timoshin v. Russia), жалоба N 17279/05).

65. Суд повторяет также, что заявитель может утратить свой статус потерпевшего, если выполнены два условия: во-первых, власти должны признать, прямо или по существу, нарушение Конвенции и во-вторых, они должны предоставить компенсацию по заявленному нарушению. Предполагаемая утрата заявителем статуса жертвы предполагает изучение природы рассматриваемого права, оснований, приведенных национальными властями в их решении, а также длительное существование негативных последствий для заявителя после принятия такого решения. Соответственность и достаточность компенсации зависит от характера нарушения, которое обжалует заявитель (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 2 ноября 2010 года по делу "Сахновский против России" (Sakhnovskiy v. Russia), жалоба N 21272/03, пункты 67 и 70).

66. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что своим решением от 16 марта 2011 года Президиум областного суда прямо признал нарушение права заявителя на юридическое представительство в ходе заседания суда кассационной инстанции и распорядился о проведении нового слушания дела в кассационном порядке (см. выше пункт 16). Такое слушание было проведено 21 апреля 2011 года. Суд кассационной инстанции назначил заявителю адвоката, чьи услуги были приняты. Заявитель и его адвокат принимали участие в слушании. В новом постановлении суд сократил срок назначенного заявителю наказания. Заявитель не жаловался в Суд на то, что юридическая помощь, предоставленная ему на заседании суда кассационной инстанции 21 апреля 2011 года, была неэффективной или иным образом нарушала Конвенцию (см. упомянутое выше постановление по делу "Тимошин против России"; решение Европейского Суда от 22 октября 2013 года по делу "Ложкин против России" (Lozhkin v. Russia), жалоба N 16384/08; и, для сравнения, упомянутое выше постановление по делу "Сахновский против России", пункты 99-109). Согласно этому Суд считает, что внутригосударственные органы признали и предоставили компенсацию по заявленному нарушению Конвенции.

67. Из этого следует, что заявитель более не вправе претендовать на статус "потерпевшего" в результате предполагаемого нарушения пункта 1 и подпункта "с" пункта 3 статьи 6 Конвенции в значении статьи 34 Конвенции, и что данная часть жалобы должна быть отклонена в соответствии с требованиями статьи 34 и подпунктом "а" пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

III. ИНЫЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

68. Наконец, заявитель жаловался согласно статье 6 Конвенции, что представительство, которое осуществлял назначенный ему адвокат на начальной стадии судебного разбирательства, было ненадлежащим, что суд первой инстанции не обеспечил присутствие конкретного свидетеля, а также на то, каким образом были приняты и оценены доказательства судом первой инстанции.

69. Однако, учитывая весь имеющийся материал и то, насколько эти жалобы попадают в пределы его компетенции, Суд не находит признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции и Протоколах к ней. Следовательно, данная часть жалобы подлежит отклонению как явно необоснованная в силу подпункта "а" пункта 3 и пункта 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

70. Статья 41 Конвенции предусматривает:

"Если Суд приходит к заключению, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Ущерб

71. Заявитель требовал выплаты 44 435 евро в качестве компенсации как материального ущерба (неполученная заработная плата, затраты на перевод денежных средств и посылки от члена семьи), так и морального вреда.

72. Власти утверждали, что заявитель не представил никаких подтверждающих документов своих расходов. Что касается морального вреда, Власти заявили, что если Суд установит нарушение, сам по себе факт установления такого нарушения будет являться достаточной справедливой компенсацией.

73. Суд не усматривает какой-либо причинной связи между установленным нарушением и заявленным материальным ущербом; поэтому он отклоняет данное требование. С другой стороны, заявитель должен был испытать страдания в связи с непроведением внутригосударственными органами власти эффективного расследования по его утверждениям о жестоком обращении. Принимая во внимание эти соображения и, вынося решение на справедливой основе, Суд считает разумным присудить заявителю 5 000 евро по этому пункту, плюс любой налог, который может быть начислен на эту сумму.

В. Расходы и издержки

74. Так как заявитель не требовал возмещения расходов и издержек, Суд не присуждает компенсации в данном отношении.

С. Проценты за просрочку платежа

75. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. признал жалобы согласно статье 3 Конвенции приемлемыми, в остальной части жалоба признана неприемлемой;

2. постановил, что было допущено нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте;

3. постановил, что не имело место нарушение статьи 3 Конвенции в рамках ее материального аспекта;

4. постановил,

(а) что в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции власти государства-ответчика должны выплатить заявителю 5 000 (пять тысяч) евро в валюте государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты, а также все налоги, подлежащие начислению на указанную сумму, в качестве компенсации морального вреда; (б) что с момента истечения

вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода выплаты пени плюс три процента;

5. отклонил остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление в письменном виде направлено 11 декабря 2014 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Изабель Берро-Левефр
Председатель